

Я - полезное ископаемое

ком. правда. — 2000. — 19 янв. — с. 13
А все потому, считает известный артист, что он 25 лет не менял жену

Владимир Винокур фотографировался. Грустный такой, задумчивый. А потом взял со стола маленькую фигурку клоуна и попросил:

- Снимите так. С клоуном.

И добавил:

- Я - клоун.

У клоуна - просторный кабинет, с причудливыми картинами на стенах. К нему постоянно подходят люди, пытаясь «утрасти график», договориться о подарке знакомым, взять автограф для кого-то. У клоуна вечером самолет, а через день - самолет обратно, в Москву. Клоун выглядит усталым.

- Владимир Натанович, насколько я знаю, прошедший год для вас оказался тяжелым - вы попали в больницу, перенесли две операции...

- Да, это еще один из случаев, когда я остался живой. Летом, когда мы ехали снимать «Аншлаг», из Москвы прибыли в Нижний Новгород. Утром мне стало плохо. И меня повезли в больницу благодаря моему директору Александру Досману. Он меня в очередной раз спас.

- Почему в очередной?

- Семь лет назад, когда я попал в катастрофу в Германии, он меня вытащил из машины и сделал все возможное, чтобы уже через пятнадцать минут я был на операционном столе. Если бы я пролежал на дороге еще часик, я бы присоединился к своим погибшим товарищам. А в Нижнем меня только повели на УЗИ и через двадцать пять минут - на операцию. Был перитонит, и если бы я задержался на корабле и Досман меня бы не уговорил, то мы бы ушли ночью и до следующего города вариантов не было остаться в живых.

- Вас после этого «Аншлаг» не пугает?

- Нет. К чести Регины Дубовицкой, она даже не исключила меня из этой передачи. Была прямая связь со мной, они с концерта звонили в больницу, и весь стадион кричал, желал мне здоровья.

- В этом году вы отпраздновали серебряную свадьбу...

- Я как бы полезным ископаемым считаю, потому что не поменял жену. Работаю на эстраде и двадцать пять лет прожил с одной и той же женщиной. Тамара - балерина, дочка - тоже балерина. Так что у меня вокруг женщины, балет, все красивые.

Мне сложно очень - я все время выхожу из формы. Постоян-

показывает. Сидите, все одни и те же, теплоход, вам хорошо. Сначала зритель радовался, что вам хорошо, потом это стало раздражать.

- Вы правы. И Регина об этом думает. Ситуация повторяется - корабль тот же самый, люди почти одни и те же. Но дело не в том, что Регина все специально повторяет. Просто очень трудно найти новые имена. Это же не пирожки печь.

- Для писателей, журналистов есть понятие «исписался». Можете ли вы сказать что-то подобное о своих коллегах или о себе?

- Грешно говорить о коллегах - и у меня бывают взлеты, спады какие-то. Простой, шаг вперед, шаг в сторону, шаг назад. Но говорить о том, что в жанре кризис, я не могу. Хотя мы входим в новый век, и надо быть ровесниками того века, в который приходишь, а не оставаться в предыдущем. Я лично собираюсь сделать новую программу с Семеном Альтовым. Еще собираюсь вести телевизионную программу на РТР.

- А поподробнее?

- Не могу. У нас примета есть такая. В принципе программа даже выписана, тоже Семеном Альтовым, и есть даже

партнерша - девочка уже известная, она вела передачу на ОРТ.

- Если подойти к человеку на улице и спросить, что у него ассоциируется с фамилией Винокур, вспомнят номер «Веселится и ликует весь народ». Или «У врача». Но это все старые скетчи. Почему нет новых хитов?

- Да, и Лева Лещенко, допустим, в концертах поет «День победы», «Соловьиную рошу». Это было давно, но это слушают и восторгаются. Потом, выросло ведь целое поколение, которое не знало, допустим, «Веселится

Винокур и его любимый клоун.

но худею, потом опять толстею, потому что кушать хочется. А похудеть можно только в одном случае - если закрыть рот. Этого не удастся. Вот летом, например, мы собираемся все на даче, у реки, там живут и Лева Лещенко, и Наташа Королева, через забор молодая пара поселилась - Анжелика Варум и Леня Агутин. Собираемся у меня, накрываем стол. Лева у нас шашлычник старый. Мы сами себя веселим. Мы же своя компания.

- Вот-вот. Такое ощущение, что программа «Аншлаг», кроме гулянья «своей компании», ничего и не

Винокур со своей женой Тamarой Перваковой.

- То есть вы не будете ничего производить?

- Мне некогда заниматься заводами. Конечно, для этого набрана команда, и у меня есть партнеры, которые вкладывают деньги. И тогда я смогу одеть обувь своих артистов, набрать балет, сделать оформление сцены, перевозные декорации, ширкарную аппаратуру.

- Когда-то признаком богатства был автомобиль. Какой у вас сейчас есть атрибут богатства сегодняшнего?

- У меня есть одна ценность, но мне неудобно говорить в преддверии того, что в двухтысячном году начнут все это считать. У меня есть машина - мне подарили друзья. Огромное количество моих друзей. Они знали, что я сам себе не позволю дорогую машину, скинулись и подарили. Она называется «Бентли». Ну я на ней не езжу каждый день - мне жалко. У меня еще старорежимные понятия. Вот сейчас слякоть, грязь, а машина красивая, хорошая. Когда из нее выходишь, ясно, что ты - не просто артист.

- Вы как-то говорили, что, может быть, когда будете готовы, сыграете на сцене, в театре.

- Да, говорил. Но не готов - это не то слово. Я работал в Театре оперетты, но это не то искусство. Экспериментируют мои товарищи, и Гена Хазанов играет, и Фима Шифрин. Они ищут, я нашел свою профессию. И считаю, что этого достаточно.

Валентина ЛЬВОВА.

Из книги Владимира Винокура «Артист - это навсегда»

О первом свидании с будущей женой, Тamarой Перваковой:

«Наконец она согласилась прийти ко мне в общежитие. Я приготовил «праздничный» набор, бутылочку и сразу - в наступление. Неожиданно Тамара расплакалась. И я проводил ее до дома.

Потом Тамара объяснила, что я тогда казался ей, как из фильма «Три толстяка», старым и толстым.

- Волосатый какой-то, здоровый мужик... Лезет целоваться...

Ей было двадцать лет, мне - двадцать шесть».